

12. Юнг К. Об архетипах коллективного бессознательного / К.Г.Юнг // Вопросы философии. – 1988, № 1. – С. 133–152.

Анотація

У статті проаналізовано трансформацію міфологічного мотиву архетипно-ініціаційної мандрівки героя в постмодерністській літературі на матеріалі прози Ю. Андруховича; досліджено романи “Перверзія”, “Московіада”, “Рекреації” як художній простір розгортання мономіфологічної подорожі за схемою Дж. Кемпбела; окреслено іронічний модус міфу в трилогії Ю. Андруховича; визначено семантику ініціації героя в міському топосі Венеції, Москви та Чортополя.

Ключові слова: міф, мономіф, мотив, ініціація, іронічний модус міфу, міський топос.

Аннотация

В статье проанализирована трансформация мифологического мотива архетипно-инициационного путешествия героя в постмодернистской литературе на материале прозы Ю. Андруховича; исследованы романы “Перверсия”, “Московиада”, “Рекреации” как художественное пространство развертывания мономифологического путешествия по схеме Дж. Кемпбела; очерчено иронический модус мифа в трилогии Ю. Андруховича; определено семантику инициации героя в городском топосе Венеции, Москвы и Чортополя.

Ключевые слова: миф, мономиф, мотив, инициация, иронический модус мифа, городской топос.

Summary

The transformation of the mythical motive for the character's archetypal and initiation journey in the postmodernistic literature on the material of Ju. Andrukhovych's prose is analysed in the article; the novels “Perverziya”, “Moskoviada” and “Rekreatsiji” as the artistic space of the monomythical journey development according to J. Kempbel's scheme are studied; the ironical myth model in Ju. Andrukhovych's trilogy is outlined; the semantics of the character's initiation in the city space dimensions Venese, Moscow and Chortopole.

Keywords: myth, monomyth, motive, initiation, ironical myth model, city space dimensions.

УДК 179.1:659.3

Голоднікова Ю.А.,
кандидат філологічних наук,
Тавричний національний
університет ім. В.І. Вернадського

ГОРОД: СЦЕНАРИИ ВИРТУАЛЬНОГО КАРНАВАЛА

Актуальность темы: обращение к теме города предполагает выявление научной парадигмы, обладающей методологической базой для качественного исследования обозначенного предмета. В практике зарубежных изысканий системный анализ прошлого, настоящего и будущего городов осуществляется в рамках Urban studies. В научной традиции стран СНГ урбанистика находится в пограничном пространстве между географией, социологией, философией, культурологией, литературоведением, искусствоведением. Благодаря влиянию масскоммуникационных процессов на социум и формирование медиаландшафта,

на рубеже ХХ–ХХІ вв., исследовательское поле урбанистики значительно расширилось, что требует новых подходов к изучению городов.

Постановка проблемы: современный город открыт для творческих экспериментов в публичном пространстве: улица и площадь, подарившие электронным массмедиа культуру карнавала, превращаются в сцену, на которой разыгрывается новая драма авторского самовыражения. Навстречу зрителю выходит уличный художник и поэт, агитатор и пропагандист медиакультуры. Не всегда его речи красивы, но сознательно или бессознательно они отражают черты, присущие литературному творчеству. Уличные произведения отличаются словесной образностью, публичной субъективностью, конфликтностью, идеологической доминантой в содержании и свободной эстетической формой. В области литературного творчества они сближаются с публицистикой и журналистикой, поскольку обращены к актуальным общественно-политическим вопросам, экзаменуют социум, утверждают нравственно-философские идеалы. Ведущими жанрами публицистики выступают художественный (документальный) очерк, дневники, мемуары, ораторская проза, статья, фельетон, открытое письмо, памфлет. Публицистика и журналистика образуют пространство публицистического дискурса, который, вслед за Т.А. Ван Дейком [1] мы можем рассматривать в широком смысле (как комплексное коммуникативное событие, включающее в том числе типы поведения) и в более узком (дискурс=жанр).

Цель нашей статьи – рассмотреть характер влияния публицистического дискурса на формирование нового образа пространства города.

Обзор научной литературы: наиболее ценными для нашей статьи являются работы Ю.М. Лотмана, Вяч. Иванова и В.Н. Топорова – представителей Московско-Тартуской школы семиотики. С ученой группой Вильнюсской лаборатории визуальных и культурных исследований (Б. Коуп, О. Блекледж, Е. Трубина и др.) нас сближает опыт изучения трансформаций постсоветского пространства и методы визуальной социологии. Общность взглядов на возможности междисциплинарного подхода к пониманию образа города мы находим в книгах российских ученых: В.Л. Каганского “Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: Сборник статей” и Д.Н. Замятина “Культура и пространство”. А комплексный подход к исследованиям в области культурной идентичности городов мы разделяем с представителями проекта “Modern Urban Identities in the Old Cities” (OSI/HESP, 2005–2007), участники которого предприняли попытки интеграции различных научных направлений в новую концепцию понимания урбанистики. При этом ведущую роль сыграли работы, опирающиеся на литературоведческий понятийный аппарат (“город-текст”: И. Старовойт, Е. Галета, Н. Габор) и проекты, ориентированные на развитие социологического подхода к изучению города (О. Михеева, Н. Холод).

Рабочая гипотеза нашего исследования связана с концептуальными идеями Т.А. Ван Дейка, Р. Барта, У. Эко, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, М. Маклюэна, Э. Тоффлера и предполагает следующее: характер бытования публицистического

дискурса в городской среде формирует новый образ пространства, для которого значимо коллективное авторство и интерактивная модель читателя.

Наше внимание привлекли практики многочисленных онлайн игр, сценарии которых развиваются на базе формульных повествований (определение Дж.Г. Кавелти), аниме, комиксов и визуальной среды кинематографа. Обязательная часть онлайн-игры – выполнение квестов (игровых сюжетов, развивающихся на основе разгадывания загадки) и командное взаимодействие, то есть, групповое “прочтение” некоего сценария. Сюжет квеста вписан в карту города и часто разворачивается прямо на улице. Так, наиболее популярными играми среди жителей крымской столицы в 2006–2008 гг. являлись интеллектуальные гонки “Ажиотаж-квест”, сюжет которых разворачивался вокруг эпизода, связанного с историей города, либо – с жизнью некоего культурного учреждения. Классификация типов квест-заданий напоминает традиционные литературные жанры: “интеллект”, “поиск” (детектив) – команде надо найти несколько кодов или определённых предметов, либо в задании зашифрован ребус; “развлекаловка” (комедия) – команде необходимо весело и интересно обыграть некую ситуацию, например, спеть на ступеньках перед мэрией “В лесу родилась ёлочка”; “Флешмоб” (драма) – члену команды надо прийти в кафе и прочитать монолог из Гамлета для всех посетителей (посетители – случайные люди!); “психология” (роман-воспитание) – задания, разрабатываемые с участием профессиональных психологов и психоаналитиков и направленные на борьбу с комплексами. Само перечисление типов заданий весьма показательно для понимания содержательности новых форм досуга современной молодежи: литературный сюжет, приемы инициации, модификации традиционных городских игр тесно переплетены с Интернет-коммуникацией, процессом творческого конструирования своего виртуального “Я”. Студенты – постоянные участники игр; лидерами квестов, проводимых в крымской столице выступают группы, организуемые на форуме Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Примечательно, что вся организационно-событийная сторона игр обсуждается и репрезентуется (фото, видео) участниками квестов на форуме (<http://quest.tnu.in.ua/>) и на сайте (<http://vkontakte.ru>).

Севастопольские квесты отличаются мифологией героического характера и активно освещаются в местной прессе. Так, знаменитый сетевой проект DOZOR, имеющий слоган “Играй с городом!” 15.02.09 г. осуществил Пешеходный квест “Отстоим Севастополь!”. Участники движения выполняли различные задания, решали головоломки, разгадывали шифры. Лариса Мельник, руководитель общественной организации “МОСКИТ”, инициировавшей проведение квеста, отметила: “История переписывается, мы возвращаемся к своим истокам, к людям, которые играют важнейшую роль в истории нашего города, и хотим, чтобы молодежь, жители Севастополя знали и любили свой город” [2]. Стремление к публичности, “коллективное авторство” (разработка сценария, подготовка и инструктаж участников, выполнение действия, обсуждение после квеста),

пропаганда ідей і апеляція к громадянським почуттям – вот основні складові публіцистического дискурсу в поведінні сучасної молоді, що іменується модним словом “медіа-активізм”.

Возможність “почувувати місто ногами”, вивчити його в динаміці повсякденної життя (ср. с назвою російського мережевого проекту “Бігун місто”) – нова перспектива інтерактивної комунікації з містом. Місія подібних ініціативних проектів ясно виражена на візитці сайту “Бігун місто”: “...С'єднати воедино те часті, що могли казатися розрозненими. Розповісти о малоізнаних или незаслужено обігнаних увагою живописних куточках” [3]. Стремління к відтворенню некої уявляемої картини світу (ідеологічна місія), колективне взаємодія – веди тільки так мозаїка сложиться в ціле, стезательність, мотивація к пізнанню, масовість розповсюдження інформації – вот причини популярності подібних комунікативних проектів.

Проект “Трансформація часу” (Крим, Гурзуф, 2008) – відображає змішування традицій вуличного і галерейного мистецтва, іронічний погляд на культурне пространство літературного Криму, пронизанного цитатами з творів відомих художників. Команда сучасних майстрів живопису, учасників в пленері, висіла свої полотна, на рік перетворив одну з вулиць Гурзуфа в арт-галерею. Що відображають ці роботи? Картина Євгенія Добровинського нагадує лаконічний живописний плакат, Віта Ралко створила вуличну вивіску початку минулого століття, Олег Тістол – привніс на холст наївну живопись, а іронічний портрет А.П. Чехова, стилізація в стилі комікса на тему “В людині все повинно бути прекрасно” (робота Александра Ройтбурда), мабуть, можна вважати емоційним і екзистенціальним центром вуличної галереї. Організатори пленеру і місцеві влади вважають, що подібні проекти допоможуть повернути Гурзуфу до революційної слави першого кримського буржуазного курорту, столь привлекательного для літераторів і художників.

Адміністрація Коктебеля в цьому сенсі дуже лояльно віднеслася к граффіті-надписам, розташованим на стінах будівель, сусідніх к Дому-музею М. Волошина. Що маємо ми тут прочитати? “Пей вино, міцно жінкам любі. Віддавайся поезії страстно. Менших братів жалі, нікому не груби і на цій землі проживеш не марно”; “Кровавим рубіном закат за ліс ізумрудний садиться. Волни бірюзовий накат на берег опаловий мчить. І бризки летять хрусталим, Сверкають на скалах цирконом, І чайка, вмахнувши крилом, Несеться со сдержаним стоном”. Автор цих рядків – В. Ложко, читачі – потоки туристів, проходять у будинку М. Волошина. Такий спосіб трансляції поезії можна порівняти со стихокліпами – модним напрямком медіа-арта, передбачаючим с'єднання літератури з мультимедійними технологіями і екранними текстами (бігунча строка, світлодіодні екрани в торгових центрах, техніки світлопису в відео-арті). Вне залежності от способу вироблення подібних текстів їх

объединяет главное: мгновенное реагирование зрителей на коммуникативный знак. “Каждому проекту – свой контекст – некоторые рождены лишь для галереи,” – считает молодой художник Анатолий Белов, удивленный преобразованиями произведения искусства в условиях его уличного просмотра, и продолжает: “Оно обретает больше смысла, становится объемным и живым; картина становится не просто рисунком, но полноценным автономным существом. Люди, встречающие искусство на улице, более обескуражены...” [4, 66]. Коктебельский контекст, на наш взгляд, трудно описать только словами, впрочем, как и творчество М. Волошина, вдохновившего на поступки многих представителей интеллигенции.

Анатолий Белов, последователь идей группы “Р.Э.П” (Револуційний Експериментальний Простір), расклеивает по Киеву “говорящую графику” с вопросами “Почем (у) мораль?” или с поколенческим заявлением “Мы не маргиналы”. В интервью журналу “ШО” художник излагает концепцию своего проекта: “Ситуация сейчас очень интересная – происходит процесс формирования новых законов, которые, возможно, будут работать с нами гораздо жестче. <...>...Мне интересна реакция украинской общественности на ту же Комиссию по морали. Для меня было большим удивлением, что она вообще есть, эта Комиссия, и мне хотелось бы знать, почему такая Комиссия и “проблема общественной морали” актуализировались именно сейчас” [4, 68]. Публикация о творчестве Анатолия Белова появилась на страницах журнала культурного сопротивления “ШО” как факт реакции общественности на знаковую ситуацию в стране. Выход уличного художника на страницы литературно-критического журнала с декларативными заявлениями – еще одна форма публицистического самовыражения, напоминающая памфлет.

Большая коллекция примеров уличной живописи, наблюдаемых в других городах Украины, показывает любопытную тенденцию: изображенное на стене не обязательно прочитывается как текст, а скорее создает отпечаток образа среды общения и оценочных характеристик поведения людей в этой среде. Во многих случаях вертикальные поверхности города выступают экранами для отражения эмоций, возникших после “общения” с телевизором. Такое творческое реагирование на массмедийную среду имеет амбивалентный характер: с одной стороны, массмедиа приводят к продуцированию идеи, с другой, – к отрицанию идеи массмедиа. Трэвис Джеппсен, американский романист, поэт и критик, в 2006-м году написал концептуальную книгу стихов “Поэмы, написанные мною во время просмотра ТВ”. Книга была оформлена медиахудожником Джереми Паличком, чье кредо – рисовать по картине в день, используя в качестве вдохновения телевизор... Возможно, перед “читателем” граффити не шрифты в их книжном понимании, а фигуры людей, находившихся на улице, буквы являются имитацией рисунка, провоцирующего к общению с автором и изображением. Акцент на том, что читатель-зритель сможет самостоятельно сконструировать целостный образ граффити-послания, превращает случайных прохожих в активных соавторов: уличные послания находят силу только благодаря публичному

“просмотру”. Причем, просмотру “ускоренному”, как сказал бы Элвин Тоффлер, клиповому.

Подтверждением этому служат и такие практики интерактивной социальной коммуникации, обусловленной возможностями сетевого словесного творчества, как флэш-мобы. Они тесно связаны с культурными контекстами городской среды, влияющей на характер и “способы прочтения” образа, возникающего в процессе коллективного исполнения фельетона или абсурдной пьесы. На наш взгляд, флэш-моб можно отнести к гибридной форме коммуникации: иногда это иллюстрация к комментариям на форуме [5], иногда – оценочный жест в сторону общественной морали, свернутое сообщение либо идеологический шаг. Главными характеристиками флэш-моба остаются массовость участия и визуальная провокация в публичном пространстве. Сюжеты моб-акций активно транслируются по сети, например, идея противостояния консьюмеризму. Вот как выглядит приглашение к участию в акции: *F-моб “Поезда”. Описание: Что делаем?: Приходим в назначенный час на наш славный севастопольский ж/д вокзал НЕ ТОЛПОЙ! а по одному, максимум, по два человека, с плакатиком. Примеры надписей на плакатиках можно увидеть на фотографиях с флэшмоба (страничка vkontakte.ru): “Внимание! Ребенку (19-ти лет) требуется AUDI R 4 SPORT, а также блондинка с 3-м размером. Помогите, кто, чем может!”*[6].

Бытование форума развивается в поле публицистического дискурса: он призван информировать, просвещать, демонстрировать поступки и возможности, отражать события, становиться площадкой для дискуссий по различным поводам. Одна из иллюстраций в пользу этого довода – обсуждение креатива (тексты приводятся с сайта <http://nitro.com.ua/flashmob/forum> без изменений): *“Дядя Андрей: Вообще родилась идея такого арт моба:*

Люди по одному – несколько человек изображают какую-нибудь скульптуру на протяжении 10 минут. Нужна будет табличка с надписью, что это за скульптура. Обязательна подготовка дома, создание таблички, подборка гардероба. Креативф должен работать по полной!

Для примера, какие могут быть скульптуры: “4 комсомольца тащат телевизор из ломбарда” (те кто помнят – поймут))...

Rash: я знаю кто будет скульптурой “Слон и моська”))))))

Дядя Андрей: Скульптуры можно любые, абсолютно любые, но главное не матерные и не пошлые” [6].

Пожалуй, целый ряд флэшмобов можно рассматривать как попытку воссоздания клипов или как основу для нового формульного нарратива. Это не “Городок” и не Comedy Club, хотя в данном случае телевизионного влияния отрицать нельзя. Но по своим коммуникативным задачам флэшмобы проявляются как тексты публицистического характера, творимые телом и ориентированные на массового читателя, – прохожих на улицах города.

Выводы: большинство людей живет не в городе и не в деревне, а в реальности образа, мифа, творчески преобразуя его контуры в новые измерения.

Собственно в ландшафте, как заметил В.Л. Каганский, мало кто живет. “Пространство – считает ученый, – базисная категория и поскольку не рефлектируется, присутствует в современной (научной) культуре как своего рода область бессознательного. Со всеми вытекающими из этой метафоры последствиями. Культура отражается в зеркале пространства, не замечая этого или не “задумываясь” о качестве зеркала” [7, 18]. В данной статье была предпринята попытка определить формы “отражений”, которые со временем могут стать началом Creative city – так в зарубежной научной литературе обозначаются пространства развития инновационных сфер деятельности. Но пока квесты, граффити, public-art, флэшмобы – остаются в пределах первичного освоения образных ресурсов города и развиваются по сценарию виртуального карнавала.

Литература

1. Van Dijk, Teun A. Ideology : A Multidisciplinary Approach, Published by Sage / Dijk Van, A. Teun. – London, 1998. – 374 p.
2. Якимова М. В Севастополе хотят провести квест “Отстоим Севастополь” [Электронный ресурс] / М. Якимова. – Режим доступа : <http://www.ecrimea.info/2009/02/13/17426>.
3. Проект “Бегущий город” [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.runcity.ru/about>.
4. Галерея : Анатолий Белов // ШО. – 2009. – № 5–6. – С. 62–71.
5. Большаков А. В. Виды сетевого творчества [Электронный ресурс] / А. В. Большаков. – Электронное научное издание “Аналитика культурологии”. – Режим доступа : <http://www.analiculturolog.ru>.
6. Крымский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nitro.com.ua/flashmob/forum>.
7. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : [сборник статей] / В. Л. Каганский. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.

Аннотация

Статья посвящена исследованию характера влияния публицистического дискурса на формирование нового образа пространства. Современный город открыт для творческих экспериментов в публичном пространстве: улица и площадь, подарившие электронным массмедиа культуру карнавала, превращаются в сцену, на которой разыгрывается новая драма авторского самовыражения.

Ключевые слова: город, автор, публицистика, дискурс, образ, коммуникация, уличное искусство, квест, граффити, флэш-моб, мультимедиа.

Анотація

Стаття присвячена дослідженню характеру впливу публіцистичного дискурсу на формування нового образу простору. Сучасне місто відкрите щодо творчих експериментів у публічному просторі: вулиця та площа, що подарували електронним медіа культуру карнавалу, перетворюються на сцену, на якій розігрується нова драма авторського самовираження.

Ключові слова: місто, автор, публіцистика, дискурс, образ, комунікація, вуличне мистецтво, квест, графіті, флеш-моб, мультимедіа.

Summary

The article is dedicated to the research into the character of influence of journalistic discourse upon the formation of the new image of space. The contemporary city is open for creative experiments

in the public space: a street and a square that gave the carnival culture to the electronic mass media are turning into a stage hosting a new drama of author's self-expression.

Keywords: city, author, social and political journalism, discourse, communication, public-art, kvest, graffiti, flash mob, multimedia.

МІСЬКИЙ ТЕКСТ У СУЧАСНІЙ ЛІТЕРАТУРІ

УДК 821.161.2 / 711.4

Лавринович Л.Б.,
кандидат філологічних наук,
Волинський національний
університет імені Лесі Українки

УРБАНІСТИЧНИЙ ЧАС В УКРАЇНСЬКІЙ ПРОЗІ МЕЖІ ТИСЯЧОЛІТЬ: МИНУЛЕ VS СУЧАСНІСТЬ

Уявлення про час та простір посідають важливе місце в символічному континуумі культури, адже вони визначають онтологічний статус людини, систему її ціннісних та світоглядних домінант. Від початку промислової революції та епохи модернізму (яка великою мірою вплинула не лише на зміну уявлення про феномени часу та простору, але, очевидно, й на самі феномени) у світовій художній літературі відбуваються спроби осмислити ці зміни, що оприявнюється, насамперед, в особливому зацікавленні творчої свідомості темою урбанізованого простору. З'являються художні твори, які актуалізують феномен міста як культурного та топографічного символу, як ареалу буття людини. З'являються й "міські тексти" – столичний чи провінційний, або ж паризький, лондонський, петербурзький, варшавський та ін., мета яких осмислити самотність впливу конкретної міської культури на свідомість її реципієнта.

Сучасна українська література в цьому сенсі особливо багата (попри непоодинокі розмови про відсутність цілісного урбаністичного тексту в новітній її історії). Окрім "класичних" урбаністичних романів Ю. Андруховича (про них свого часу писав О. Кискін [9]) та його ж есеїв (один із останніх опублікований у часописі "Критика" [1]) С. Жадана (традиційно критики називають харківський текст роману "Депеш Мод"), С. Процюка, А. Дністрового (їх проаналізувала В. Фоменко [13]) О. Ірванця, В. Кожелянка (твори цих та інших авторів стали об'єктом аналізу у дослідженні М. Ревакович [11]) та ін., у художній літературі України з'явився ряд прозових творів, досі не осмислених літературознавцями. Їх поява цілком закономірна – це відгук на "виклики доби", цілком очевидні в українському соціумі, який стає дедалі більше прив'язаний до міської культури. Відбувається процес асиміляції, розчинення сільської культури у міській. Саме ж місто, як стверджує Ж. Бодріяр, перетворюється на "однорідний простір байдужості", "простір розрізняльних знаків", де "кожна практика, кожна мить повсякденного життя